

Глава 12

Чюэ Юй преградил путь женщине-зверочеловеку, которая как раз возвращалась в племя с тяжелым кожаным мешком за плечами.

— Откуда на тебе это платице из пеньки? — с ходу спросил он.

Услышав вопрос, женщина радостно крутанулась на месте — сейчас все женщины в племени, разжившиеся юбками из пенькового полотна, обожали это движение. Даже за работой они то и дело кружились: и красиво, и настроение поднимает!

Юбка длиной до самых икр взмыла от ветра колоколом. По подолу пестрели вышитые дикие цветы — эту хитрость переняли у Мао Юй, и яркие бутоны заметно оживляли невзрачную бурую ткань.

— Выменяла у Ту Чжоу на семена! — сияя, откликнулась она.

— У Ту Чжоу?!

Слыша это имя, Чюэ Юй будто лишился пера из хвоста: какая уж тут юбка! Он вцепился женщине в запястье и выкрикнул:

— Ту Чжоу умеет ткать полотно?!

— Ну да, — кивнула та, не понимая, с чего он так взвился.

— Откуда?! Откуда он знает, как делать пеньку?! — впился в неё Чюэ Юй.

— Сказал, сам додумался.

— Сам додумался?!

«Да как такое возможно! Будь он настолько умелым, разве в прошлой жизни на Священной горе сидел бы в тени? Вранье!»

Но откуда тогда этот зайчишка знает, как выпаривать соль и ткать полотно? Ведь обычные зверолюди понятия об этом не имеют!

Неужели Звериный Бог подарил перерождение и этому паршивому кролику?

Если так... если так, то у него самого не осталось никакого преимущества!

Чюэ Юй ощутил, как земля уходит из-под ног. В прошлой жизни он пробыл на Священной горе совсем ничего — успел поднатореть лишь в сборе да применении пары лечебных трав. А вот этот дрянной кролик жил там постоянно...

Сраженный этой догадкой, Чюэ Юй потерял всякий интерес к собеседнице. Велев троим ученикам возвращаться в племя, он на резких, деревянных ногах устремился к пещере Фань Чжоу.

— Эй, а Ту Чжоу ушел семена сажать! — крикнула ему вслед женщина.

— Семена сажать?! — Чюэ Юй чуть не сорвал голос.

Надо же, он и про земледелие знает! Теперь сомнений не оставалось: с этим кроликом точно что-то нечисто.

Изначально Фань Чжоу рассчитывал засеять от силы пару-тройку му. Крестьянский труд — штука тяжелая, а ему еще и на охоту ходить.

Однако каша из злаков с твёрдыми орехами выходила настолько аппетитной, что дикорастущих запасов им с Фэн Сюнем катастрофически не хватало. Если уж дикие колосья умудрялись давать урожай без всякого ухода, то стоило приложить хоть немного усилий да полить землю водой духовного источника — и результат превзойдет все ожидания.

Загоревшись этой мыслью, Фань Чжоу плотно позавтракал, прихватил каменный топор с костяным ножом и отправился корчевать подсеку. Фэн Сюня пришлось оставить охранять жилище: в пещере наливались силой с десятков стеблей Цветка Звериного Духа, с которых глаз спускать нельзя.

Ручей, протекавший мимо пещеры, сбегал к подножию кручи и терялся в чаще. Фань Чжоу далеко ходить не стал — разбивал надел прямо у воды.

Сорняки — долой с корнем. Деревья — под сруб; пни выкорчует позже, когда время появится, на дрова сгодятся.

Семь потов сошло, пока к полудню перед ним не образовалась расчищенная делянка размером добрых полфутбольного поля.

Костяной нож безнадежно затупился, а от каменного топора остался лишь бесполезный

обрубок. Не будь у Фань Чжоу его сверхспособности, он не осилил бы и половины.

Оглядев плоды трудов и представляя, как вскоре здесь заколосится высокое сорго, он вытер пот со лба и улыбнулся.

Однако улыбка быстро угасла.

Злаки требовалось есть вприкуску с твёрдыми орехами или медом. За медом охотиться — дело случая, а вот деревья твёрдого ореха, как и Цветок Звериного Духа, после того давнего жёлтого дождя встречались всё реже.

В Племени Водопада росло от силы несколько десятков таких деревьев, и свежий урожай, ежедневно делящийся на всех, уже подходил к концу. И хоть Фань Чжоу как охотнику перепадало больше, чем прочим, расходовались орехи с пугающей скоростью.

«Где бы раздобыть саженцы твёрдого ореха?..» — размышлял он, взваливая на спину корзину и направляясь к пещере: желудок уже вовсю требовал обеда.

Едва он выбрался из лесной тени, как его настиг исполненный ярости оклик:

— Ту Чжоу!

Фань Чжоу неторопливо повернул голову. Увидев несущегося к нему Чюэ Юй, он лишь лениво закатил глаза и, не удостоив того ответом, подошел к подножию утеса. Ухватившись за знакомый выступ, он привычно полез вверх.

— Ту Чжоу, а ну спустись! — Чюэ Юй прибавил ходу и уже через пару мгновений запыхался у скалы. Видя, что соперник успел подняться на несколько метров и попросту игнорирует его, он не выдержал: — Ты ведь тот самый Ту Чжоу со Священной горы, да?!

«Священная гора?»

Фань Чжоу озадаченно замер и взглянул сверху вниз на задыхающегося, покрасневшего юношу. Что за странный вопрос? Неужели в этом мире есть еще один зверочеловек по имени Ту Чжоу?

— Какая еще Священная гора?

— Ты не знаешь про Священную гору? — Чюэ Юй впился в него взором, пытаясь разглядеть фальшь.

— Не знаю, — качнул головой Фань Чжоу. — С чего ты вообще взял, будто я с какой-то там горы?

Замешательство на его лице выглядело настолько естественным, что Чюэ Юй насупился.

— Тогда откуда ты знаешь, как выпаривать соль и ткать полотно?!

Фань Чжоу незаметно повел бровью. Кажется, ситуация куда интереснее, чем кажется. Он ведь не дикарь из каменного века, подтекст улавливает быстро.

— Сам догадался, — как бы между прочим бросил он.

— Неправда! — выкрикнул Чюэ Юй. — Ты же просто...

— Ту Чжоу.

Спокойный, бархатистый голос оборвал его на полуслове.

Слишком знакомый голос.

Чюэ Юй вскинул голову. На краю уступа стоял Фэн Сюнь, и его безупречное лицо явилось так неожиданно, что у павлина чуть глаза на лоб не вылезли.

— Фэн Сюнь?!

Мужчина, которого он безуспешно искал по всем окрестностям, из-за которого покинул родные земли — этот мужчина стоял прямо перед ним!

— Ты меня знаешь? — Фэн Сюнь слегка нахмурил темные брови.

— Я... — От потрясения у Чюэ Юй перехватило дыхание. Он! Это действительно он!

Но тут до него дошло, в каком виде он предстал перед возлюбленным. Запыленный, взъерошенный, ободранный — не благородный юноша, а какой-то жалкий бродяга. В скитаниях он плохо спал и недоедал, даже перья в зверином облике утратили былой блеск!

Залившись краской стыда, Чюэ Юй закрыл лицо руками и, круто повернувшись, дал деру.

Фэн Сюнь только и успел, что удивленно моргнуть.

Фань Чжоу молча проводил взглядом улепётывающего павлина, качнул головой и продолжил подъем.

Фэн Сюнь сидел под навесом и обмолачивал колосья сорго. Увидев Фань Чжоу, он указал на каменный котелок у очага:

— Мясо готово.

— Спасибо, я сейчас только руки помою! — Фань Чжоу резво метнулся к ручью.

Фэн Сюнь нарезал для него мясо тонкими сочными ломтиками, а себе зажарил цельный кусок. Заниматься нарезкой было долго и муторно, а при его аппетите и куче работы по дому времени катастрофически не хватало, поэтому изысканную порцию он приготовил исключительно для кролика.

Фань Чжоу почувствовал, как к горлу подступает теплота. Идеальный сожитель, ничего не скажешь!

Он принялся уплетать угощение за обе щеки и лишь утолив первый голод, осторожно перевел взгляд на красавца:

— Чюэ Юй назвал тебя Фэн Сюнем?

— Угу, — Фэн Сюнь проглотил сытный кусок, и на его лбу залегла глубокая складка.

От Мао Юй он уже знал, что Чюэ Юй — чужак, но прежде полагал, будто тот родом с Дикого континента. Однако если павлину знакомо его имя, значит, он прибыл с Центрального континента!

«Только бы этот пернатый не ляпнул при кролике чего лишнего о моем прошлом... Экое позорище выйдет».

Впрочем, те, кого изгоняют на Дикий континент, за душой почти всегда имеют грешок. Да и этот Чюэ Юй, едва увидев его, тут же закрыл лицо и сбежал. Уж не боится ли, что его сцапают?

Рассудив так, Фэн Сюнь с серьезным видом произнес:

— Ты с ним лучше не водись. Станный он какой-то. На доброго зверочеловека не похож.

— Хорошо, — легко согласился Фань Чжоу.

Досада на лице спутника была настолько очевидной, что лезть с расспросами он не стал, сменив тему на утренние труды. Если во второй половине дня взрыхлить землю, можно будет сразу сеять.

При мысли об урожае хмурость Фэн Сюня как рукой сняло. Жаль, его раненая нога еще не полностью восстановилась, и он не мог помочь на паде.

Он знал, насколько тяжёл крестьянский труд: в Священном храме звероловцев, совершивших проступок, в наказание отправляли на земляные работы. Сам он как-то пробовал — куда мучнее и тяжелее любой охоты. А его маленькому кролику придется горбатиться на таком огромном паде...

— Послушай, — предложил Фэн Сюнь, — возьми пару отрезков полотна да сходи в племя. Авось кто согласится поработать за ткань?

— О? — Глаза Фань Чжоу вспыхнули.

А ведь верно! Ему такая мысль даже в голову не приходила. В племени все были при деле, праздных не водилось, но отрез доброй пеньковой ткани — заманчивая награда. Вдруг кто и клюнет?

После полудня Фань Чжоу сел за ткацкий станок, а Фэн Сюнь продолжил обмолачивать колосья. К вечеру, прихватив с собой несколько готовых отрезков, Фань Чжоу отправился в поселение.

Сегодня охотникам улыбнулась удача — добыча оказалась куда богаче вчерашней, и доли мяса вышли ощутимо больше. А все потому, что на охоту вызвался Бао Су.

У Бао Су еще оставались старые запасы сушеного мяса, но при его богатырском аппетите, чтобы наесться досыта, приходилось промышлять самому. Охотник он был умелый — сегодня завалил упитанного грязевого зверя, и теперь восседал у костра, с гордым видом поджаривая сочную тушу.

Окинув его взглядом, Фань Чжоу прошлся по стойбищу и вскоре заметил Чюэ Юй у затона под водопадом.

Павлин стоял у самой воды, то поправляя пышные волосы, то крутясь из стороны в сторону, а на его груди красовалось костяное ожерелье. Нарцисс да и только — красовался перед собственным отражением!

Фань Чжоу недоуменно прищурился.

За сегодняшнее дневное ткачество он успел как следует обдумать поведение Чюэ Юй с самого момента его появления в племени. Вывод напрашивался однозначный: павлиний парень — перерожденец.

Не иномирный пришелец вроде него самого, а именно местный, вернувшийся из прошлого.

Ведь питался Чюэ Юй точно так же, как и прочие дикари, — огромными полусырыми кусками, а до появления соли уплетал преснятину за обе щеки и пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то обустроить свой быт или приготовить что-то вкусное. Настоящий зверочеловек до мозга костей.

Однако он разбирается в лечебных травах, знает Фэн Сюня и упоминает какую-то Священную гору. Стало быть, вернулся из своей прошлой жизни.

Но зачем он тогда полдня крутится перед водным зеркалом? И не специально ли он пришел именно в Племя Водопада?

Ломать голову Фань Чжоу не стал. Он высоко поднял рулоны полотна и на весь лагерь объявил условия.

Едой он работников не обеспечивает, но за каждую смену выдает по три рыбины, а по завершении всей работы — по целому отрезу пеньковой ткани.

Наемный труд был для Племени Водопада в новинку. Охотники откликнулись бы с радостью, да не могли — они целыми днями пропадали в лесах. СобираТЕЛЬСКИЙ отряд тонул в хлопотах: у них кипела жатва сорго.

В итоге руки подняли несколько звероловцев из тех, кто питался у общего котла. Их ежедневной обязанностью как раз и был поиск пропитания, а раз Фань Чжоу дает рыбу, да еще и тканью жалует — почему бы не подрядиться?

Чюэ Юй стоял вдалеке и, сжимая кулаки, с такой яростью смотрел на Фань Чжоу, что зубы скрипели.

За день он успел выведать у соплеменников всё про Фэн Сюня — и чуть не задохнулся от нахлынувшего гнева!

Мужчина, которого он искал по всем долинам, достался какому-то паршивому кролику! Да еще и поселился в его пещере!

«Дрянь! В прошлой жизни Фэн Сюнь и близко к себе никому прикоснуться не давал, держал всех на расстоянии!»

Однако Чюэ Юй быстро стиснул зубы и вскинул подбородок. У него есть все шансы отбить красавца. Он ведь редкий, бесценный зверочеловек, знающий тайны трав!

К тому же он невероятно красив. А случись что — один взмах крыла, и этот жалкий кролик улетит в кусты!

<http://bllate.org/book/19599/1933864>